

ГЕРМАНСКИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ВЕЙМАРСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 1919 ГОДА*

Н. Ф. Вирт

Северо-Кавказский федеральный университет

Поступила в редакцию 18 мая 2023 г.

Аннотация: задача статьи заключается в рассмотрении отношения протестантских церквей Германии к Веймарской конституции 1919 г. В ней анализируются попытки протестантских деятелей повлиять на итоговый текст конституции посредством поддержки консервативных политических сил. Религиозный аспект процесса создания конституции Германской республики актуален в рамках изучения государственно-конфессиональных отношений в Германии 20-х гг. XX в. Он характеризуется отсутствием политического конфессионального представительства протестантизма в парламенте и поиском политических сил, выражающих интересы церкви. В статье рассматриваются попытки протестантского духовенства оказать влияние на будущую конституцию путем продвижения процерковных сил на выборах в Национальное собрание. В материале анализируется отношение протестантов к содержанию конституционных проектов в частях, касающихся религиозных вопросов, объясняются ключевые моменты противоречий между социал-демократами и конфессиональными политическими силами по поводу содержания конституции. Для протестантских церквей важнейшими являлись вопросы взаимодействия церкви и государства, финансирования религиозных организаций, положения религии и церкви в обществе. В статье отдельно рассмотрены дискуссии по поводу религиозного обучения в школах. Делается вывод о компромиссном характере религиозных статей конституции и об их влиянии на дальнейшее отношение германского протестантизма к государству.

Ключевые слова: Веймарская конституция, протестантизм, Веймарская республика, религиозное образование, государственно-конфессиональные отношения.

Abstract: the purpose of the article is to consider the attitude of the Protestant churches in Germany to the Weimar Constitution of 1919. The attempts of Protestant leaders to influence the final text of the constitution by supporting conservative political forces are analyzed. The religious aspect of the process of creating the constitution of the German Republic is relevant in the study of state-confessional relations in Germany in the 1920s. The absence of political confessional representation of Protestantism and the search for political forces expressing the interests of the church are characterized. The attempts of the Protestant clergy to influence the future constitution by promoting pro-church forces in the elections to the National Assembly are considered. The attitude of Protestants to the content of constitutional drafts in parts relating to religious issues is analyzed. The key points of the contradictions between the social democrats and confessional political forces regarding the content of the constitution are explained. For Protestant churches, the most important issues were the interaction between church and state, the financing of religious organizations, the position of religion and the church in society. Discussions about religious education in schools are considered separately. The conclusion is made about the compromise nature of the religious articles of the constitution and their influence on the further attitude of German Protestantism towards the state.

Key words: Weimar constitution, Protestantism, Weimar Republic, religious education, state-confessional relations.

9 ноября 1919 г. Германия была объявлена республикой. Однако государству предстояло пройти еще долгий путь, чтобы стать демократическим. Помимо проблемы формирования правительства, борьбы с последствиями революции и т. д., перед новым республиканским руководством встала задача принятия новой конституции. Основным документом страны

должен был не только закреплять демократические принципы, но и удовлетворять интересам граждан Германии. Германское общество не было единым в своих представлениях о государственном устройстве, что сказалось на ожесточенных дебатах вокруг различных положений будущей конституции. Отстаивали свои права через влияние на текст конституции и протестантские церкви.

Попытки повлиять на создание конституции со стороны протестантов начались с избирательной кампании в Национальное собрание. Именно в его обязанности входило рассмотрение проектов буду-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект №20-39-90025 «Веймарская республика в восприятии протестантских церквей и теологов».

© Вирт Н. Ф., 2023

щего основного документа республики, а также его редактора. Уже на этапе подготовки к выборам протестантизм столкнулся с главной проблемой – у протестантов не было политического представительства. Подобное положение дел сложилось в годы Германской империи. В отличие от католицизма, которому приходилось отстаивать свое место в имперском обществе, протестантизм являлся доминирующей религией (согласно переписи населения Германской империи 1910 г. 61,6 % немцев относились к одной из евангелических церквей, а 36,7 % – к католической церкви [1, с. 58]). К тому же протестантская церковная организация в значительной степени была сращена с государством. Отсюда проистекает отсутствие необходимости создания политической партии или какого-либо иного представительства в политической сфере.

Однако вместо создания собственной конфессиональной партии протестанты сконцентрировались на поиске партии, способной отстаивать церковные интересы, в том числе и в конституционных вопросах. Как и германское общество, протестанты имели различные политические взгляды и соответственно пытались их реализовывать посредством политических партий, не имеющих религиозной окраски. Основную ставку протестанты и протестантские церкви делали на поддержку следующих партий: Немецкая национальная народная партия (далее – НННП), Немецкая народная партия (далее – ННП) и Немецкая демократическая партия (далее – НДП). Выбор именно этих политических сил был обусловлен их отношением к будущему устройству государственно-конфессиональных отношений в Германии. Наибольшие симпатии у протестантского сообщества вызывала НННП, так как она не только заявляла о намерениях защищать церковные интересы, но и имела политическую и экономическую программу, близкую к взглядам протестантов-консерваторов.

Протестантские церкви и иные объединения активно занимались агитацией за лояльные к церкви политические силы. Евангелический Высший церковный совет в своих рекомендациях по поводу выборов выражал поддержку НННП и ННП [2, S. 130]. Велась активная агитационная деятельность среди прихожан, в первую очередь женщин, получивших избирательное право.

Но, несмотря на активность, результаты выборов в Национальное собрание не оправдали надежд протестантских церковных деятелей. Наибольшее количество голосов – 37,9 % – получила Социал-демократическая партия Германии, на втором месте оказалась католическая коалиция Партии Центра и Баварской народной партии – 19,7 %, третья заняла Немецкая демократическая партия – 18,6 % голосов [3, S. 34]. Несмотря на то что НДП являлась партией, лояльной

протестантизму, она представляла интересы лишь либеральной части протестантов, довольно малочисленной группы. Ни одна консервативная партия, на которую делались ставки протестантами, не смогла получить сколько-нибудь значимого представительства. Дополнительным потрясением для церковных деятелей стало то, что СДПГ получила большинство голосов во многих традиционно протестантских избирательных округах.

Следующим этапом после созыва Национального собрания стала подготовка проектов конституции и их обсуждение. В конце января 1919 г. председатель конституционного комитета Гуго Прейсс представил проект будущей конституции Германской республики. В его второй части находились статьи, важные для религиозного сообщества. Они касались государственного переустройства в области религиозной и церковной политики. Религиозные параграфы были задуманы в демократически-либеральном духе. Они гарантировали всем гражданам полную свободу вероисповедания и совести, а религиозным общинам беспрепятственное осуществление их обрядов в рамках применимых ко всем законов. Помимо этого, проект конституции предусматривал следующие положения: никто не обязан раскрывать свою принадлежность к религиозной общине; ни одна религиозная община не должна находиться в привилегированном положении и как-либо выделяться государством [Ibid., S. 72]. Подобный проект вызвал закономерное возмущение у представителей протестантских церквей.

В феврале 1919 г. Высший церковный совет Пруссии написал письмо Национальному собранию, в котором выразил решительный протест против подобных конституционных предложений. Первое положение, как утверждало церковное руководство, неизбежно приведет к тому, что все религиозные общины будут зависеть только от добровольного заявления верующих о членстве в них, что неизбежно привело бы к выходу многих членов церкви из общин. В связи со вторым предложением, согласно которому ни одно религиозное общество не должно пользоваться преимущественными перед государством привилегиями, результатом будет то, что исторические национальные церкви будут поставлены наравне с простыми частными объединениями. По мнению Прусской церкви, подобные положения привели бы к экономическому краху государственной церковной общины, а также подорвали бы положение и эффективность евангельской церкви как национальной церкви в целом [2, S. 121].

Для протестантской церкви, находившейся под церковным управлением монарха-суверена со времени своего основания, было особенно важно, чтобы все религиозные общины имели полную автономию

в ведении и управлении своими делами. Поэтому церковные деятели пытались не допустить какой-либо зависимости церкви от республиканского руководства. Кроме того, проект конституции поставил все религиозные общины Германии в равное положение. Отныне никакие религиозные группы не должны были в будущем пользоваться привилегиями государства по сравнению с другими. Существенно предполагалось изменить и подчиненность церквей. В имперский период церковный суверенитет находился в руках отдельных германских государств. По проекту Г. Прейсса правом устанавливать руководящие принципы для регулирования отношений между государством и церковью обладало только центральное республиканское руководство.

Церкви были очень заинтересованы в том, чтобы их пожелания и требования были учтены во время конституционных обсуждений. Надежды протестантов возлагались на партии, отстаивающие интересы церкви, и на работающих в них богословов и мирян. Во время обсуждения конституции интересы церкви с протестантской стороны представляли профессор Вильгельм Каль (Немецкая народная партия), Райнхард Мумм и Готфрид Трауб (Немецкая национальная народная партия) и Фридрих Науманн (Немецкая демократическая партия) [3, S. 35].

Благодаря присутствию в Национальном собрании представителей протестантизма церковные органы избрали путь поддержки партийных инициатив. 13 марта 1919 г. Комитет Немецкой евангелической церкви, посоветовавшись с церковными правительствами земель, представил Национальному собранию список требований. Официальная стратегия церкви сопровождалась обширным движением петиций от протестантов, направленных на сохранение христианского влияния в государственных школах [4, S. 21]. На момент представления петиции Комитета Немецкой евангелической церкви проект конституции республики уже был пересмотрен в двух важных аспектах. Пункт о том, что никто не должен раскрывать свою принадлежность к религиозной общине, был удален, как и запланированное единое государственное регулирование церковных и школьных вопросов. Отто Мейснер, советник имперского президента в 1919 г. и один из первых комментаторов Веймарской конституции, указывал, что отношения между государством и церковью строились на поиске компромисса между Эрфуртской программой социал-демократии и требованиями сохранения авторитетного положения церкви в государстве [5, S. 201]. Подобная ситуация означала, что решение церковного вопроса приводило к почти полной победе протестантской концепции над церковной и религиозно-политической концепцией социал-демократии. Адольф фон Гарнак, временно назначенный имперским правительством в

качестве имперского уполномоченного по переговорам о государстве, школах и религиозном образовании, поражен был уравнивающей позицией СДПГ, присоединившейся к религиозно-политической идее четырех буржуазных партий: НННП, ННП, НДП и партии Центра (состоявшей в коалиции с Баварской народной партией). Согласно мнению А. фон Гарнака, именно Ф. Науманн «склонил чашу весов» и заставил СДПГ совместно с демократами внести все соответствующие положения об основных правах религиозных сообществ в конституцию [2, S. 142]. Стоит учитывать и тот факт, что социал-демократы были в первую очередь озабочены экономическими и политическими нововведениями, поэтому они часто шли на гораздо большие уступки в религиозных вопросах, чтобы заручиться поддержкой других партий, в первую очередь партии Центра [6, p. 462].

Решающим фактором, повлиявшим на отстаивание позиций церкви, стала партийно-политическая расстановка в конституционном комитете. Представителям партии Центра, выбравшим Веймар полем битвы за свои религиозно-политические требования, и другим буржуазным партиям противостояли в комитете двенадцать депутатов от социалистических партий (11 от СДПГ, 1 от НСДПГ). Позиция НДП стала решающим фактором в этом распределении сил. После того, как в первом чтении проекта конституции на пленарном заседании Национального собрания представители партии Центра, НННП и ННП заявили свои требования (включая сохранение публичных корпоративных прав за церквями, сохранение церковной собственности и т. д.), обсуждения сосредоточились в конституционном комитете. Межгрупповое соглашение во вторую неделю марта 1919 г. между В. Калем, Ф. Науманном, Г. Траубом и Й. Маусбахом (от партии Центра) оказалось решающим [Ibid., S. 134]. В этой общей платформе была умело сбалансирована центральная проблема церковного вопроса, а именно противоречие между федералистским и более унитарным государственным устройством. В начале апреля Конституционный комитет начал обсуждение основных прав.

Тактика четырех буржуазных партий в конституционном комитете определялась необходимостью дополнения проекта конституции в соответствии с межгрупповым соглашением. Поскольку социал-демократы не хотели нового «Культуркампа», реализация этих дополнений не вызвала принципиальных затруднений. Проблемы вызвал только вопрос о государственных субсидиях церквям. Ф. Науманн призвал к их справедливой замене, чтобы обеспечить жизнеспособность церквей. До подобной замены финансирование должно было предоставляться на прежнем уровне. Стоит отметить, что замена государственных субсидий так и не была реализована в

Веймарский период. За исключением нескольких земель, в которых региональным церквям приходилось бороться за получение государственных субсидий, Веймарское государство снабжало региональные церкви достаточными средствами.

Конституция, подготовленная Национальным собранием, являлась в значительной степени результатом коалиции двух умеренных партий и социал-демократов. Она принимается 31 июля 1919 г. 262 голосами за и против 75 голосов [6, р. 460]. Консервативные партии и независимые социал-демократы проголосовали против, но их голоса ничего не могли противопоставить социал-демократам, партии Центра и НДП.

Положения Веймарской конституции, подписанной президентом Фридрихом Эбертом 11 августа 1919 г., устраивали церкви. Она содержала отдельный раздел «Религия и религиозные общества». Во многих пунктах было достигнуто согласие между требованиями и пожеланиями церкви и конституционными принципами. В то время соответствующие статьи описывались как компромисс между радикальной концепцией отделения церкви от государства и точкой зрения государственной церкви. Статья 137 четко определяла: «Государственной церкви не существует» [7]. Представитель СДПГ М. Меерфельд говорил о том, что сложилась ситуация, когда церковь была свободна от государства, но государство не было свободно от церкви [8, S. 188].

Религиозные общества объявляются корпорациями публичного права со всеми вытекающими из них правовыми привилегиями. Независимость во внутренней жизни церкви гарантировалась, как и права на церковное имущество и собственность. Христианские праздники охранялись законом как дни «отдыха от работ и душевного подъема» [7], как и конфессиональные школы (зачисление в которые происходило по требованию законных опекунов). Также закреплялось пастырское попечение в армии, тюрьме и других государственных учреждениях. Согласно статьям конституции, немецкие земли должны были финансово поддерживать церкви в соответствии с принципами, которые должны были быть определены германским правительством. Статья 138 гласила: «Государственная поддержка религиозных обществ, основанная на законе, договоре или на особых правовых основаниях, должна быть прекращена в порядке земельного законодательства. Общие начала для этого устанавливаются государством» [Ibid.]. Статья 173 поясняла: «До издания государственного закона, согласно статье 138, остается в силе существующая на основании закона, договора или особых правовых титулов государственная поддержка религиозным обществам» [Ibid.]. Беспрепятственное отправление религиозных обрядов гарантировалось на основе

свободы вероисповедания и совести, подтвержденных статьей 138. Наличие в конституции данных статей протестанты восприняли как свой однозначный успех.

Важным было положение, изложенное в статье 137: «Каждое религиозное общество самостоятельно распоряжается и управляет своими делами в рамках обязательного для всех закона. Оно замещает свои должности без содействия государства или гражданской общины» [Ibid.]. Этот пункт гарантировал невмешательство государства во внутренние дела церкви, чего опасались многие протестантские религиозные деятели. Таким образом, можно заключить, что статьи конституции стали компромиссным итогом споров о будущем государственно-конфессиональных отношений. Однако не со всеми компромиссами протестантские церкви были готовы смириться.

Школьный вопрос стал важнейшим спорным моментом между республикой и религиозными объединениями. Он стал предметом переговоров на протестантских церковных съездах в Дрездене в 1919 г. и в Штутгарте в 1921 г. После длительных дискуссий между тремя основными партиями в Национальном собрании (СДПГ, НДП и Центром), которые касались влияния религиозных организаций на школы, Веймарская конституция содержала компромисс между сторонниками и противниками светских школ. В статье 146 указывалось, что наравне с существованием школ, свободных от конфессий, а также общей школы (для всех конфессий вместе) возможно создание и конфессиональных школ: «В общинах, по предложению лиц, имеющих право на воспитание детей, могут учреждаться народные школы согласно их вероисповеданию или мировоззрению, если этим не нарушается упорядоченная постановка школьного дела» [Ibid.]. Однако во всех школах предполагалось наличие единой образовательной программы, что позволяло создать единую государственную систему образования.

Дебаты о школьном устройстве в Национальном собрании прошли несколько этапов. На третьем этапе под влиянием партии Центра право на существование конфессиональной школы хотели закрепить в конституции. Вместе с этим предполагалось закрепить за законными опекунами учащихся право определять, в каком типе школ они будут обучаться. Выбор состоял из светской школы, общей школы и конфессиональной школы. Левые партии, в особенности НСДПГ, протестовали против подобных мер. В пользу своей аргументации они приводили пример Бадена и Гессена, которые к тому моменту на законодательном уровне ввели обязательные общие школы, и в случае изменения школьной системы в конституции данным землям пришлось бы снова проводить реформу. Поэтому находится компромиссное решение:

светские и религиозные школы становились исключениями, зачисление в которые происходило по воле законных опекунов, и если это не мешало бы упорядоченной работе школьной системы. Дальнейшие споры о типологии школ были оставлены до принятия государственного закона о школах (в годы Веймарской республики имперский школьный закон так и не появился; только три крупных проекта были представлены в 1921, 1925 и 1927 гг.). Этот окончательный компромисс резюмировался в статье 146 в соответствии с руководящим положением о том, что общая школа для всех вероисповеданий должна быть правилом. При этом воля законного опекуна должна учитываться по возможности. Детали определялись законодательством земель в соответствии с принципами, заложенными в конституции [9, p. 68].

При этом типы школ, отличавшиеся от общей школы, получали свои конституционные права. Они рассматривались как школы, в которых можно было получить среднее и высшее школьное образование. Появились начальные школы определенных религиозных конфессий как отдельные типы школ (протестантская, католическая, иудейская), а также внеконфессиональные светские школы, в которых не давали никакого религиозного обучения. Эти школы могли быть созданы в рамках общин только при наличии определенных условий. Кроме того, статья 174 привела к существенному ограничению права на введение альтернативных типов школ: «До издания государственного закона, предусмотренного в статье 146, абзац 2, сохраняется нынешнее правовое положение. Закон этот должен особо принять во внимание те регионы в государстве, в которых существует по закону школа без деления по вероисповеданиям» [7]. Согласно статье 149, все школы (за исключением светских) имели регулярное религиозное обучение [Ibid.]. Это регулирование тоже появилось только после долгого обсуждения, так как на начальном этапе конституционных обсуждений единственной мыслью было ввести общее религиозное образование, а также оставить на усмотрение церквей их собственное религиозное образование. Однако этот план встретил сильное противодействие со стороны церкви [5, S. 207]. Сохранение религиозного образования требовалось в рамках широкой программы петиций к Национальному собранию, с тем чтобы, наконец, было гарантировано предоставление религиозного образования в школе, причем в соответствии с принципами соответствующего религиозного общества при обеспечении государственного образования.

Несмотря на то что конфессиям были сделаны существенные уступки в школьном вопросе, протестантская церковь нашла эти конституционные положения неудовлетворительными. Так, на Дрезденском церковном съезде в 1919 г. рассматривалась

проблема религиозного обучения в школах в рамках обширной работы комитетов и на пленарных дебатах. Целью подобной работы было недопущение растворения протестантского образования в общем религиозном обучении или межконфессиональном религиозном обучении. По итогам съезда выдвигалось требование сохранения в школах протестантского религиозного обучения.

Однако, несмотря на те гарантии, которые Веймарская конституция даровала церквям, значительная часть церковных кругов в новом государстве чувствовала себя неуверенно или, по крайней мере, испытывала чувство отчужденности, ставшее во многом определяющим для дальнейшего развития республики. Это было также результатом переломного момента, наступившего в 1917–1918 гг. В этот период вслед за крушением государственного и общественного строя, опиравшегося на протестантские устои, сама протестантская церковь потеряла значительное влияние.

Изменения оказались особенно заметны в области финансирования церквей, в уменьшении влияния церкви на общественную жизнь. На волне популярности как социал-демократических, так и буржуазных атеистических организаций многие немцы уходили из церкви. При этом росло значение католицизма, политическая сила которого проявилась в союзе с СДПГ и НДП в Веймарской коалиции.

Все это сильно контрастировало с тем положением, которое занимала протестантская церковь в Германской империи. Именно поэтому протестанты не могли в полной мере воспринимать республику в качестве своего государства, так как считали его враждебным своей религии. Трудность Веймарской конституции для протестантизма заключалась в том, что особо не подчеркивалась важность церкви в формировании и распространении социально-этических ценностей. Среди протестантов существовало подозрение, что тезис о религии как о частном деле человека, пропагандируемый СДПГ, в конечном итоге подорвет церковь и позволит антицерковным силам успешно вести свою деятельность. Периодические переходы от религиозного нейтралитета к антицерковным заявлениям были характерны для СДПГ, что еще больше вселяло опасения в протестантов. Атеистическая пропаганда, по мнению протестантов, была тесно связана с безрелигиозностью государства и идеологическими предпосылками, на которых оно базировалось.

По мнению протестантов, союз между СДПГ и партией Центра сделал республику фронтом против протестантизма. В частности, «Евангелическая федерация» увидела заговор между католической контрреформацией и социализмом в сотрудничестве между СДПГ и Центром [3, S. 75]. Поскольку веру-

ющие протестанты не входили в число правящих сил между 1918 и 1933 гг., отчасти из-за добровольного политического воздержания, отчасти из-за хода событий, они тем более были вынуждены рассматривать «политический католицизм» как фактор, угрожающий их существованию. В то же время самой католической церкви пришлось значительно укрепить свои позиции в Веймарском государстве. Уже в 1890-х гг. влияние «Культуркампа» постепенно уменьшалось, и новые подходы к современной культурной и интеллектуальной жизни достигаются благодаря реформированию католицизма. После Первой мировой войны католицизм процветал в отличие от протестантизма. Религиозный нейтралитет государства с его равноправным отношением к двум основным конфессиям был выгоден католичеству. В католической церкви в Германии развернулось монашеское и богослужebное движение. Больших успехов католики достигли в пастырском служении и работе с молодежью [10, с. 87]. Учреждение нунциатуры в Берлине, создание Мейсенской и Берлинской епархий, а также политика Папы Римского Пия XI вызывали опасения среди протестантов о чрезмерном усилении католичества в Германии. Едва ли не более важной оказалась деятельность политического католицизма. На выборах в Национальное собрание партия Центра в коалиции с Баварской народной партией стала сильнейшей политической силой наряду с СДПГ. Многие ведущие государственные деятели являлись католиками.

Декларируемая безрелигиозность и существовавшая религиозная вражда в Веймарской республике многими протестантами отождествлялись с самой либерально-демократической формой государства. Такую форму организации Германии они не могли принять в силу своего традиционного понимания власти. Кроме того, негативное отношение к демократическому государству обосновывалось еще и тем, что большую роль в его формировании и оформлении сыграла атеистическая социал-демократия. На подобные выводы не влияли положения конституции или реальная политика, проводимая правительством, которое чаще всего не было социал-демократическим в веймарский период. Несмотря на фактическое отделение церкви от государства, многие традиции, пришедшие из эпохи государственной церкви, сохранились и в новое время. Однако среди множества политических и интеллектуальных лиц, принимающих решения, евангелическая церковь уже не представляла собой доминирующего фактора, что стало особенно ясно в связи с острым школьным вопросом. Но это было связано не с безрелигиозностью государства, а, скорее, с утратой церковью своих функций и положения в самом веймарском секуляризованном обществе.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Создание конституции стало важнейшей вехой в истории Веймарской Германии. В ней закладывались основы государства и противоречия, приведшие в итоге к его краху. Содержание конституции имело важнейшее значение и для германского протестантизма, представленного в рамках государственно-конфессиональных отношений земельными церквями. Поэтому влияние на формирование конституции являлось одной из целей церковного руководства в 1918–1919 гг.

Первым этапом борьбы за будущую конституцию стали выборы в Национальное собрание. Из-за отсутствия конфессиональной протестантской партии церкви пытались поддерживать те политические силы, которые могли в наибольшей степени представлять их политические интересы. Консервативно настроенные протестантские деятели во время предвыборной кампании оказали поддержку в первую очередь консервативным политическим партиям – Немецкой национальной народной партии и Немецкой народной партии. Однако исход выборов показал, что германское общество, в том числе и протестантская его часть, отдают предпочтение социал-демократии.

Следующим этапом борьбы вокруг формулировок будущей конституции стало Национальное собрание и конституционный комитет. Здесь также протестанты пытались отстаивать свои интересы посредством консервативных партий и тех церковных деятелей, которые попали в состав собрания. Основными для представителей духовенства являлись вопросы о положении церкви в государстве, ее финансировании, а также о ее влиянии на германское общество. Особняком стоял школьный вопрос, который воспринимался церковью как наиболее важный.

По итогам обсуждений вокруг вопросов затрагивающих религию, Веймарская конституция содержала компромиссные статьи, созданные совместно социал-демократами и католическими партиями в Национальном собрании. Несмотря на то что в целом конституция оставляла за церковью значительные привилегии и суверенитет во многих вопросах, протестантское духовенство негативно отнеслось к основному закону государства. Во многом это было вызвано общим недоверием к республике со стороны протестантов, что в конечном итоге определило их политическую позицию в качестве противников республиканизма и демократии в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гербер Ш.* Христианство и церковь в кайзеровской Германии и Веймарской республике : тенденции развития и основные позиции / Ш. Гербер // Христианство в общественной, политической и духовной жизни Гер-

мании в XX веке : сборник статей российских и немецких историков. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. – С. 57–63.

2. *Jacke J.* Kirche zwischen Monarchie und Republik. Der preußische Protestantismus nach dem Zusammenbruch von 1918 / J. Jacke. – Hamburg : Hans Christians Verlag, 1976. – 495 S.

3. *Nowak K.* Evangelische Kirche und Weimarer Republik : zum politischen Weg des deutschen Protestantismus zwischen 1918 und 1932 / K. Nowak. – Weimar : Vandenhoeck & Ruprecht, 1988. – 359 S.

4. *Wright J.* „Über den Parteien“. Die politische Haltung der evangelischen Kirchenführer 1918–1933 / J. Wright. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1977. – 282 S.

5. *Meissner O.* Die Reichsverfassung. Das neue Reichstaatsrecht für den Praktischen Gebrauch / O. Meissner. – Berlin : Hobbing, 1919. – 286 S.

6. *Deutsch J.* Some Problems of Church and State in the Weimar Constitution / J. Deutsch // The Yale Law Journal. – 1963. – Vol. 72, No. 3. – P. 457–474.

7. Die Verfassung des Deutschen Reichs. – URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&object=translation&trefferanzahl=&suchmodus=&suchbegriff=&t=&l=de (дата обращения: 30.03.2023).

8. Verhandlungen der verfassungsgebenden Deutschen Nationalversammlung. – Berlin : Druckerei Julius Sittenfeld. Bd. 336, 1920. – 556 S.

9. *Retter H.* After the German November Revolution 1918 : The Compromise on Religious Instruction in Elementary Schools in the Weimar Constitution / H. Retter // International Dialogues on Education. – 2018. – Vol. 5, № 2. – P. 56–75.

10. *Горшенева И. Б.* Католические организации в общественной и культурной жизни Веймарской республики 1919–1933 гг. / И. Б. Горшенева // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений. – 2014. – Вып. 5. – С. 81–88.

Северо-Кавказский федеральный университет
Вирт Н. Ф., ассистент кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений
E-mail: v575@bk.ru

North-Caucasus Federal University
Virt N. F., Assistant Department Foreign History, Political
Studies and International Relations
E-mail: v575@bk.ru